

Александр Комарцов

Просто 7

Александр Николаевич Комарцов

Просто 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72983137

SelfPub; 2026

Аннотация

Просто пока раздробленные воспоминания, не могу сразу сказать – чьи они?

Александр Комарцов

Просто 7

Книга 7

Глава 1

Я родился в Лето 7541 от Сотворения Мира. Я родился! Мои матушка Алои и батюшка Ниэл называли меня – Ас-эл. Вот такое красивое имя. Родителей сразу после выпуска учебного Центра направили как молодых специалистов в научный Центр для прохождения стажировки, а потом уже и дальнейшего обучения по месту работы. Конечно, всё это я узнал намного позже, а сейчас лежу, наслаждаюсь солнечными ваннами. Матушка меня вынесла на солнышко, и я лежу, болтая руками и ногами, и, щурясь от удовольствия.

У нас так заведено, что до года ребёнок с мамой, с года до семи – в детском саду, потом до двенадцати в обычной школе, а после двенадцати меня уже отдали в учебный Центр. Здесь нас учат всему, приучают к спорту, у кого есть желание – к музыке, живописи, просто к искусству. Мы здесь живём, только на выходные нас забирают родители. А главная наша задача – учиться. Я люблю всё, люблю рояль, люблю петь, люблю рисовать, и карандашом, и акварелью, и маслом. Но, конечно, больше всего люблю рояль и петь. Только, пою дома, чтобы никто не слышал, родители смеются – очень уж громко.

В учебном Центре главные предметы – математика, их семь, физики, химии, системотехника, логика и многие, о которых до поступления даже представления не имел. Раз в две недели нас вывозят в космос, учат управлять кораблями, большими и малыми, навигации, выживанию в экстренных ситуациях, да всему, что может пригодиться в космосе, когда остаёшься один и помощи ждать долго. Все наши каникулы проходят в полевых лагерях, в лесах, в тундре, в пустыне, на островах. Здесь уже учат выживать в диких условиях, искать пропитание, себя защищать и от зноя, и от холода, и от диких животных, да всему, что может случиться в непредвиденных условиях. Здесь у нас и мальчики, и девочки, разделения нет, выживать должны уметь все.

Любые планеты, в том числе и наша, почти с равными промежутками времени проходят катаклизмы, сопровождающиеся массовыми включениями вулканов, а здесь и торнадо, и ураганы по всей поверхности. А эти ураганы и торнадо сметают уже всё на своём пути. И как раз Лето начала такого катаклизма называют Возрождением, и оно уже является первым от Сотворения Мира. Начинается новое летоисчисление. Мы ангелы, у нас отдельная своя реальность, не соприкасающаяся с внешним физическим Миром. Очень давно всё это было так заведено. Отдельно в семи реальностях в физическом Мире живут люди и вся физическая жизнь планеты, а у нас в Мире Ви построены наши, так сказать, служебные реальности. Здесь живём мы, здесь наш дом, учим-

ся, у нас свои города, заводы, фабрики, научные и учебные Центры. Конечно, в Море Ви мы катаклизму не подвержены. А с физическими мирами связаны только те ангелы, кто непосредственно работает с ними. Мне этого ещё не приходилось.

Сейчас на Земле в физическом Море наступает такой период Возрождения. Конечно, он ещё не наступил, его наши учёные спрогнозировали и через всякие средства информации наши Ангелы доносят населению информацию о приближающейся катастрофе, но, люди не воспринимают опасность, если её не видят. Хорошая солнечная погода, лёгкий ветерок, поют птицы, весна, деревья готовятся к взрыву цветения. Всё началось в мой день рождения, мне исполняется полных двадцать лет. Нас, бывших выпускников этих лагерей, собрали здесь для оказания помощи при наступлении катаклизма. В моей команде семь Строчков со спасателями. Штаб в Чёрном Строчке. Лагерь ещё спит, заканчивается ночь, но, утро ещё не наступило. Тревога, все бегут, сонные, никто ничего не замечает, просто нужно бежать. Только построились, звучит команда – по Строчкам, а там уже расскажут, что и по чём. Только сели, сразу взлетели. Пока летим, звучит общая вводная – на планете по всей поверхности землетрясения, единого очага нет, по морям и океанам шторма по максимуму. Из космоса Земля представляет уже просто серый шар, детализацию сделать не представляется возможным, опускаемся ниже. Только на высоте около ста

метров что-то на земле можно увидеть, да и то, всё или в дыму, или в тумане. Пилоты летят по приборам, точка общего сбора задана.

Приземлились, ветер буквально с ног валит, да ещё и сильнейший дождь. Нам опять дали команду – по Строкам, чтобы зря не мокнуть, а в Чёрном Строе, по всей видимости, решают, что делать. Все ещё ни разу таких ураганов не видели, хотя, мы в физической реальности и не бываем, просто нам никто никогда не давал таких заданий. Как потом оказалось, наши системные Ангелы не ожидали такого активного катаклизма. Правда, информация по землетрясениям оказалась преувеличенной, да, потрясло, можно сказать, по всем районам, но, не более четырёх баллов, правда, очень продолжительно, около семи минут.

Пока дана команда наблюдать. Чёрные Строки ведут общую детализацию, расписали районы и дали команду на патрулирование. Облетаем приличный город в предгорьях. Район сейсмоопасный. Несмотря на сильный дождь и ветер всё население на улицах, видимо, боятся повторения землетрясения. Пришла команда эвакуировать население в более безопасные районы. Там создаются эвакуопункты. Конечно, население, кто имеет возможность, сами уезжают из города кто чем может. Также, задействованы и все пассажирские транспортные средства. Вереница машин непрерывным потоком идёт из города. В самом городе уже почти не осталось людей, и вот их уже собираем мы, чаще всего, это одинокие неиму-

щие, дети, дедушки, бабушки. Световой день заканчивается, но, мы больше работаем по сканерам. Сканер показывает даже через стены наличие энергетических составляющих человека.

А ближе к полуночи тряхнуло уже прилично. Конечно, город полностью обесточен, идём только по приборам. Потом по связи оповестили, что произошло непредвиденное, и в ближайшее время район, который мы патрулируем, может быть затоплен. Приказано искать всех внимательно, как иголки в стоге сена, никого не пропустить. И в одном четырёхэтажном доме на втором этаже наткнулись на семью. Здесь больше дети, от трёх до десяти. Как потом узнали, их родители, три семьи, работали вместе за городом в ночную смену, оставили бабушке и старшей девушке детей, а сами уехали на работу. А к утру такое столпотворение, в город уже въехать невозможно. Бабушке стало плохо, а все дети вместе со старшей девушкой сидят вокруг её постели и, конечно – как они её покинут? Через минуту и дети, и бабушка уже у нас.

Моя матушка на Чёрном Строе, у них есть саркофаги, скинула мне своё местоположение, и мы уже у них. Поместили в саркофаг бабушку, их Строк полон людей, а это больше старики и дети, многим нужна экстренная помощь. Моя матушка, как увидела эту семью с бабушкой, даже в лице переменялась, взглянула пристально на меня и заспешила к саркофагам. А нам нужно собирать людей по городу дальше.

По улицам уже очень много воды, все переходы залиты, вода прибывает, да и дождь льёт рекой. Постоянно находим людей, уже на крышах, на деревьях. Облёты своего района делаем постоянно, люди в своём страхе непредсказуемы. Находим там, где бы никогда и не подумали.

В городе в микрорайонах все четырёхэтажки уже под водой вместе с крышами. Город на склоне, нижняя часть уже вся затоплена. И вода прибывает. Дикая картина, мы пролетаем над теми местами, где ещё вчера днём стоял огромный густозаселённый микрорайон. И всё равно ищем, даже в воде обнаружили одного человека, он лежит на какой-то деревяшке и уже без сознания, только руки еле смогли расцепить от веток. Матушка позвонила и предложила позавтракать, у них накал спал. Она встретила нас у входа в Чёрный Строк, обняла и поцеловала. Конечно, мы устали, я вижу её глаза сочувствия, да и она устала. Спросил про бабушку с детьми, мне даже жутко делается, когда представляю, что могло бы с ними случиться, это же дети. Бабушка и дети сидят в столовой, столовая полна детей и женщин, здесь хоть тепло и питание.

Мои экипажи уже завтракают, а меня матушка подвела к спасённым. Они запомнили меня, хоть и была ночь. А мне очень запомнилась старшая девушка, она всё время держала бабушку за руку, даже на погрузке не выпускала её. И глаза, у людей никогда не видел таких глаз. Огромные, серое с голубым и смотрят на меня, не мигая. Я тогда даже растерялся

от её такого пристального взгляда. А сейчас просто подошёл, протянул ей руку и представился – Асэл. А она встала, обняла меня, поцеловала и заплакала. Я стою, глажу её по плечам и не знаю, как поступать. У нас в лагерях много девочек, но, они просто курсанты, друзья. Потом девушка отстранилась и сказала – спасибо! Нам было так страшно! А тут вы пришли. Подошла матушка, тоже обняла её и поцеловала – всё позади, смотри, ваша бабушка уже улыбается.

Матушка заказала мне завтрак и спросила девушку – что ей заказать? А та, стеснительно попросила – молока, горячего, если можно. Подсели другие дети, матушка им стала заказывать, а я смотрю на эту чуждую девушку, как она пьёт горячее молоко маленькими глотками. Видно, что простыла. Держит стакан обеими ладошками, её знобит. Я попросил матушку провести её через саркофаг, а нам пора лететь. Уже нашлись их родители, пошли слёзы, обнимания.

Штаб решил всё население планеты перемещать в Мир Ви, там для таких случаев ещё раньше созданы семь реальностей, вот и пригодились. А что делать с физическим Миром? Это дело учёных. В расселении населения планеты по реальностям мы не участвуем. А у меня эта девушка из мыслей не уходит, попросил матушку, чтобы она записала, куда их распределят. За бабушку волнуюсь. Конечно, матушка всё записала и даже то, что девушку зовут Ленэя.

Как потом узнал от батюшки, наших учёных очень удивил этот катаклизм, они не могут понять причины такого

масштабного катаклизма, до сих пор такого ни разу не случилось. Уже две трети населения сейчас системные ангелы распределили по строительным площадкам, которые идут по реконструкциям Вселенной. А семью девушки, которую мы спасли, поселили с остальными их родными на нашей планете в Мире Ви на берегу большого озера в средних широтах, вокруг вековые леса, полные живности, грибы и ягоды, в озере полно рыбы. Их семья и родные рукодельные, только попросили столярный и плотницкий инструмент, желательно, ещё лошадей, уже избы рубят. К зиме хотят закончить и будут с теплом. Сейчас живут в палатках, им завозят консервы, хлеб, каши, посуду, одежду с военных складов. Стали подвозить жилые модули, кухни производства питания. Подходят строительные Строки для раскорчёвки, Строки для валки леса и обработки его в брёвна, пригодные для строительства. Техника собирается по всем строительным площадкам системы, но, из кризисной ситуации потихоньку выходят.

Я сейчас в этом поселении бываю почти каждый день и постоянно придумываю как вырвать свободный часик, чтобы слетать. Благо, Строк у меня постоянно под рукой. Мы опять занимаемся в научном Центре, по населению работают системные ангелы, чрезвычайная ситуация закончилась. У меня скоро защита диплома по третьей ступени. Конечно, времени совсем не хватает, но, если не слетаю, даже спать не могу. Только о ней и думаю. Диплом уже сделан, не готово «железо». Чертежи разработал давно, всё просчитано, толь-

ко, материалы не совсем обычные, вот и задержка. А задача простая – передвижение из одной Вселенной в другую не по «стволу», как сейчас ходят, а по прямой, самому короткому расстоянию между двумя точками. Конечно, это в трёхмерном понимании. Сам метод передвижения я испытал ещё на второй ступени, но, с материалом погружателя проблема. Я представлял эту разработку на конкурсе молодых учёных. У меня была только рабочая действующая модель на базе малого Строка. И в Центре мой научный руководитель Никкос пообещал посодействовать изготовлению заготовок из нужных мне материалов. Вот уже скоро заканчивают мои погружатели. Погружатель рассчитан на разведчик тяжёлого класса. Никкос сам обещал быть на моей защите, так что – как не волноваться? Такие сложности с материалом только потому, то пространство, которое окутывает все Вселенные, оно особое, вот почему так долго не мог найти нужную мне марку.

Ленэя попросила провести её на защиту. Она, можно сказать, только закончила школу, хочет учиться дальше. Катаклизм не позволил сдать выпускные экзамены. Хочет изучать компьютеры, математику. Пришёл погружатель, уже установили, испытали, всё работает. Разведчик тяжёлого класса серьёзный корабль, экипаж семь человек, я восьмой. Провели ходовые испытания на всех режимах, замечаний нет, завтра с утра защита. Конечно, волнуюсь. Мой руководитель диплома разрешил, чтобы Ленэя присутствовала на защите. Рано утром слетал за ней. Мы же их забрали в экс-

тренном порядке, чемоданов никто не собирал. У себя они ходят только в униформе с военных складов. Попросил матушку, чтобы она подобрала ей одежду. Да у матушки и без просьб всё было готово. И вот я уже на защите. Вошёл Никкос, а я разволновался. Нас учили в лагерях справляться со своими волнениями, но, справился. Никкос с группой незнакомых учёных сразу подошли ко мне. Представились, я оцепенел, имена самые высочайшие в науке, они простожимают мне руки, улыбаются, смотрят на мои чертежи и плакаты, которые я приготовил для защиты, и сразу начали задавать вопросы.

Больше спрашивает Азаэл, я прочитал все его работы, все разработки, статьи, доклады, протоколы его исследований. Он очень близко подошёл к этому открытию, я ему рассказываю, можно сказать, по дням, что и как делалось. Мои плакаты, таблицы и графики висят на стене, доклад я почти наизусть выучил, а Азаэл меня расспрашивает, как я подкрадывался к этому открытию. Это уже не доклад, а просто беседа.

Ленэя сидит с группой наших студентов, которые тоже занимаются на кафедре наукой и составляют мою группу поддержки. Больше часа разговаривали мы с Азаэл, мне пришлось даже достать свои протоколы испытаний, замеры, ему интересно всё. А потом он встал, обнял меня за плечо и просто сказал, что к этой задаче он подходил очень давно, но, она всё время от него ускользала. А теперь от меня он

услышал, как, оказывается, её нужно было решать. Он меня поздравляет! Замечательное решение. Конечно, к нам стали подходить остальные, поздравляют меня. Подошёл Никкос, поздравил и сразу спросил – сколько вам лет, молодой человек? Я даже растерялся от такого вопроса. Двадцать, еле выдал из себя. Не женат? – спросил он. Никкос спрашивает меня, а сам смотрит на Ленэю, я даже вспыхнул от смущения. Нет ещё – ответил я. Ладно, всему своё время!

Мои родители пригласили на ужин вечером Никкоса и всех его спутников к нам домой. Они очень хорошо знакомы уже очень давно, ещё с тех пор, как наша Вселенная начала готовиться проходить свою реформацию. Родители тоже хотели прийти на мою защиту, но, потом передумали, чтобы меня не смущать. Хорошо, я и так сильно нервничаю.

После защиты показываю Ленэе наш городок, уже ничего не скрываю. Конечно, когда первый раз сказал, что я не человек, она даже долго не верила. И то, что у нас свой Мир, а у людей свой. Она попросила показать ей её родной город, ну, хотя бы то, что от него осталось. Мне не сложно, но, спросил – ты уверена? На это тяжело смотреть. Она просто кивнула. Мы пролетели над её микрорайонами, над городом, вернее, местом, где раньше был город, не видно ни одного дома, ни одной крыши из воды, а раньше здесь был её дом, она ходила в школу. Пролетели над предгорьями, горами и сели, чтобы можно было охватить всю картину. Ленэя вышла, села на поваленное дерево и заплакала. Конечно, мне самому

плакать хочется, обнял её и стал целовать. Это наш первый поцелуй. Мы стоим на предгорьях, их ещё не успели размыть волны, всё засажено яблонями. Яблони молодые, много завязи. Только начало июня. И сразу предложил Ленэе выйти за меня замуж. У ангелов такое возможно. И она согласилась! Теперь целую её как невесту, всё получилось так неожиданно, я даже ничего не планировал.

На ужине у родителей все приезжие ангелы и многие наши учёные, такие вечерние посиделки на веранде у нас частое явление, многие важные научные вопросы решаются именно здесь, в неформальной обстановке. Никкос подсел к нам с Ленэей. Конечно, сразу попросил познакомить его с таким очарованием! Я обратил внимание, что он любит мягкие изысканные выражения. Я представил – Ленэя, они раньше жили в физической реальности, но, вот, катаклизм всё разрушил. А Никкос, смотрит на Ленэю и спрашивает полушёпотом меня – предложение ещё не делал? Я даже вспыхнул от неожиданности. И также полушёпотом ответил – вот, сегодня днём сделал! И согласилась? Он уже спрашивает Ленэю. Да, согласилась, также шёпотом ответила та. А как же свататься? Также шёпотом спрашивает Никкос. Нет, не сватался – отвечает Ленэя. Жди, завтра приедем. Никкос встал, поцеловал и обнял Ленэю, а меня повёл к родителям.

И тут началось. Уже о моём дипломе все забыли, заставили меня просить благословления родителей, здесь уже Ленэя и я во главе стола, завтра летим к Валькирии, берём её и ле-

тим свататься. Не думал, что Никкос такой импульсивный и шумный. Только за полночь я отвёз Ленэю домой, немного поспал, и слышу, Никкос уже торопит со сватовством, ещё к Валькирии лететь. Как Ленэя и обещала, про сватовство родителям ничего не сказала, они её ждали, а как только я её завёз, сразу и легли спать.

С утра к Валькирии – и полетели свататься. Её родители, конечно, уже встали, батюшка строит скотный двор, матушка по хозяйству. Им уже завезли кур и уток, обещают индюков, свиней, коров, лошадей. Уже первый сенокос был, запасы сена нужно делать хорошие, чтобы зиму нормально прожить. А тут мы со своим сватовством. Дома переполох. Семь Строков сразу подлетели, Никкос никогда ничто не скрывает. На шум стали подходить соседи, а тут песни, вся наша толпа разнаряженная, ещё у Валькирии взяли бубны, дудочки, гармошки, барабаны, гусли, так вся деревня собралась нас смотреть, и то хорошо, весело! Жизнь продолжается!

Конечно, забрали родителей, родных, близких и полетели к Валькирии на продолжение сватовства. Там нас уже ожидают костюмер и накрываются столы. Меня одели быстро. Я с рождения кудрявый, так мне бестолку причёски делать, всё равно торчат в разные стороны. Но, когда вышла Ленэя, я потерял дар речи, конечно, это ещё не свадебное платье, но, красота неопишуемая! Она видит мою реакцию и ещё больше выражает, и так повернётся, и так, и так, и ножку покажет, и головой махнёт, а там такая причёска! Вот, не даром я се-

годня почти не спал, такую невесту отхватил! Это я ей так смеюсь, а она ещё больше закатывается! Но, к столу вышли чинно и степенно.

Про реальность Мира эльфов я слышал, но, ни разу не был. Быстренько с Ленэей перекусили, прослушали торжественную часть и сбежали. Гуляли, целовались в каждом подходящем месте. Я счастлив, Ленэя счастлива, бабушка и родители тоже – а что ещё нужно? Никкос все свои служебные переговоры решил проводить здесь, даже вызвал сюда всех наших специалистов, Валькирия смеётся, что она готова Мир эльфов предоставить для проведения всех переговоров, лишь бы гостей побольше приезжало. А то, без гостей их Мир скучнеть начинает. Когда мы вернулись, оказывается, никто нас даже не спохватился. А после обеда танцы. Оказывается, я неплохо танцую и мне это даже понравилось. Не приходилось раньше танцевать, ведь, я всё больше с мечом, саблей, шпагой, копьём. Эти виды боевых искусств оттачивают реакцию, интуицию, молниеносность атаки, я люблю их, а стрельба из лука – это верх совершенства названных качеств. Вот так и протанцевали мы с Ленэей весь оставшийся вечер. Конечно, пытались некоторые пригласить её на танец, так, одного моего взгляда хватало, чтобы ретироваться. А Ленэя после таких моих вежливых отказов смеётся – вот не знала, какой у неё жених. Три дня гостили по разным королевствам, конечно, каждый вечер – бал. Ленэя даже попросила – в знак вежливости, чтобы я не пугал местную моло-

дѣжь. Ладно, хорошо. Но, всё же, две дуэли у меня были. Одна на саблях, а вторая на мечях. Конечно, в масках, а сабли и мечи бамбуковые. И здесь победил. После этого местные кавалеры оставили Ленэю в покое. А она ворчать начала – всех кавалеров распугал!

И в завершение – традиционный концерт. Говорят, Александр, старший сын Никкоса, чудеса творит. Они вообще все очень музыкальны, на рояле никто с ними в сравнение не идёт, а Александр чудеса с вокалом творит, но, пока держится интрига.

Оказывается, ни оркестр не знает, какая композиция будет исполняться, ни дирижёр, ни певец. Александр входит в сознания всех, скрипки, виолончели, фагота, трубы, контрабаса, барабанов. И музыканты исполняют. До последнего момента неизвестен даже певец. Традиционно, первой исполняет Валькирия. Александр всегда подбирает ей самую эффектную композицию. У меня хороший музыкальный слух, но, с первыми аккордами я ошеломлён. Ни одной погрешности! А Валькирия исполняет очень сложную и очень красивую вокальную композицию, и, какой же прекраснейший женский голос! Ни одной, даже мельчайшей погрешности! Сразу за ней включился мой батюшка. Для профессионала такое сложно исполнить, а мой батюшка мне детские песенки на ночь не пел, потому что фальшивил сильно. За моим батюшкой включилась матушка. Я даже не знаю, как это объяснить. Но, когда стала исполнять Ленэя, я сражён. Она по-

ёт о любви, о возлюбленном, о мимолётных их встречах. Её песня потом очень долго звучала во мне. А на Ленэю я даже по-другому стал смотреть, она другая, в ней столько чувств, столько любви, а я и не знал. А пока так думал, сам запел, и не могу этому сопротивляться. Песня подхватывает меня и несёт, над дворцом Валькирии, над лагуной, над всем эльфийским Миром. А когда закончил, эта песня осталась во мне, она звучит во мне даже сейчас. Уже поёт Никкос, а я не могу прийти в себя. Рядом сидит Ленэя, и, думаю, у неё такое же состояние.

Нужно учиться у Александра, я знаю, в их Вселенной он ещё и Смотритель, такие навыки и умения оттачиваются тысячелетиями. А потом Александр сам стал петь. Это чудо вокала. Да, он ангел и свой образ, свой голос создал и шлифовал для вокала, а величайшая музыкальность его сознания уже управляет им. Но, страсть, эмоции, трагичность и лиричность в исполнении – это необычайный талант и артистизм. Теперь я, пока не добьюсь хотя бы сотой, тысячной доли его умения, не успокоюсь.

Три дня шёл такой концерт, исполняли все, и наши, и гости, и эльфийские наши друзья. И, что интересно, у нас все полюбили музыку, и взрослые, и дети. Все наши прилетели с детьми, так теперь в музыкальных школах аншлаг, и, кстати, на танцы тоже. Я никогда не обращал на танцы никакого внимания, а теперь с Ленэей даже репетируем дома, пока никого нет, свой танец жениха и невесты. Александр расска-

зывал, что у них все свадьбы и сватовства начинаются и заканчиваются только в Мире эльфов.

Родители свадьбу назначили на 25 июня. Никкос и его сопровождающие обещают обязательно подъехать. Они в этих «Семьях» Вселенных долго собираются быть. Наша «Семья» Вселенных уже полностью прошла реформацию по их проекту, да и не только наша. Но, есть ещё неверующие, вот они и убеждают сомневающихся, в первую очередь, на примере этой, нашей «Семьи», а также и тех, кто уже прошли её. Таких сомневающихся много к нам ездят.

А мы на выходные ездим с друзьями к родителям Ленэи помогать и со строительством скотного двора, и дома, а теперь и конюшни. Здесь ещё сена столько нужно накопить. Друзья себе присмотрели невест в их селе, а там любят только работающих и умелых, вот мы и проявляем каждый свои таланты. После свадьбы нам обещают дать домик в Академическом городке нашего Центра. Развитие моей темы поддержал Никкос, да и все его спутники, тема очень важная и её нужно развивать. Я сейчас в отпуске, но, до меня доходят слухи, что уже комплектуется отдельная группа, человек пятьдесят. В помещениях делается ремонт, заказаны компьютеры. А Александр даже сказал, что решено создание отдельного Центра по этой тематике. Пока планируется создание документации на модернизации космических кораблей по моему методу. А все комплектующие необходимо производить своими силами и только здесь. Это уже прилич-

ное серийное производство.

Мы с друзьями в деревне. Дом, скотный двор, конюшни и амбары уже закончены. Сейчас массовый сенокос, а на сенокосе вся деревня. Нас, друзей, вначале здесь было пять человек, а теперь уже пятнадцать. Мы, пятеро, в отпуске, а остальные просто на выходные ездят, а теперь отпуска берут, это же очень интересно, самим стоять дом, сено косить, на коне скакать! А на сенокосе вся деревенская молодёжь здесь. Многие наши со своими девушками. Много наших девушек. Загорели, деревенская пища всем очень нравится. Да и руководство не возражает, одно дело делаем.

Завтра свадьба, а мы не успеваем, косили и скирдовали до заката. Здесь вообще встают с рассветом и ложатся с закатом, на свечах много не наработаешь. Закончили и уже нужно лететь, завтра с утра за невестой. Молодость чем хороша, час поспал и уже свежий. Валькирия залетела, забрала Леню, как они выразились – на девичник. Там она пройдёт ангельский саркофаг, ну, и всякие женские дела, о которых мы, мужчины, даже представления не имеем.

Как и в деревне, встал с рассветом, пробежка, душ, остаётся время позавтракать. Матушка заготовила мне костюм жениховский, он висит аккуратно на вешалке у кровати, позавтракал, оделся и за друзьями. Они все из нашего Центра, учились вместе, с тремя вместе занимаемся на рояле, все пятнадцать едем в деревню за невестой, некоторые с девушками, некоторых девушки ждут там, в деревне, некото-

рые наши подруги нашли женихов в деревне. Кругооборот! Нам разрешили раскрывать свою суть, что мы не люди, но, и не раскрываться полностью. Никкос и его сопровождающие много рассказывают о совместных работах с людьми. А те, кто сейчас в наших созданных семи реальностях в Мире Ви, у них достаточно развитая энергетика и они вполне могут управлять строительными Строками и станками на наших производствах. Просто их нужно учить. Двадцать две с половиной тысячи лет назад на нашей планете только произвели реформацию, а ведь, их цивилизация намного старше. Когда произошёл катаклизм, они уже летали в космос. Поэтому, пока наши учёные думают, мы просто общаемся.

Подлетели. Мы так решили, оставляем Строки в лесу и на конях въезжаем в деревню за невестой. Мы все в Центре приучены к лошадям, так что, умеем управляться. Нас ждут с неба, а мы въехали со стороны леса. В лагерях взяли сабли, мечи, даже щиты, какие были. А местные двор невесты огородили лентами, молодёжь не пускает, выкуп требуют. Конечно, я попытался с мечом наперевес к невесте прорваться, так пол деревни стеной встали. Вывели какую-то старую бабу, разнаряженную под невесту – вот тебе, твоя невеста, получай! Пришлось выкупать свою. Бочку эля выкатили – мало! Три бочки отдали, сладостей – не счесть, но, всё-таки, вывели мою! Тут девицы танцы начали, а я смотрю на Леню и у меня голова кружится, даже ногами сжал круп лошади, чтобы не упасть. Красное платье, красные туфельки,

на плечах накидка, отделанная мехом, причёску украшают жемчужные нити и изящная серебристая диадема с камнями. Соскочил с коня, а ноги не слушаются. Никогда такой её не видел, а она стоит, смотрит на меня и смеётся, а рядом Валькирия, как же они похожи!

Кое-как встряхнул с себя оцепенение, даже захотелось в горную речку нырнуть, лицо горит, будто день у горна простоял. Тут уж подлетели свадебные Строки, местную молодёжь забираем на свадебный пир, Валькирия забрала родителей и родных. Бабушка полетела с нами. Конечно, я понимаю, в Мире была прописана наша встреча с Ленэей и то, что бабушке тогда стало плохо, но, против нашей воли Мир ничего не делает, так уж он настроен. Попросил самого холодного эля, чтобы остыть, а то, могу и загореться от счастья. Александр рассказывал аналогичные случаи в его жизни.

Родители нас ждут в Концертном Зале, там будет наше главное торжество. Конечно, первое слово сказал Никкос, много говорил о любви, о семье, об ответственности, о работе. Потом Валькирия. Как же они так умеют слова переплетать изысканными выражениями, не слова, а музыка получается. Потом матушка, бабушка Ленэи, потом все подряд. А я есть хочу, аж голова кругом идёт, с четырёх утра на ногах. Еле дождался, когда за стол пригласят, пока не наелся, даже ни о чём думать не могу. Только смотрю, Ленэя мне подкладывает, а у самой глаза такие странные. А сколько подарков надарили, не счесть, Люцифер даже рояль подарил

и полную музыкальную энциклопедию с нотным транслятором. Теперь я могу с транслятором уезжать и исполнять произведения, которые в ней находятся.

Мы с Ленэей много танцуем, не даром изучали танец жёниха и невесты, нам самим нравится. Ближе к полуночи семь крейсеров устроили концерт фейерверка, красиво получилось. И сразу распорядительница свадьбы объявила, что молодым пора почивать. Молодёжь с песнями довели нас до нашего дома, а сами убежали на продолжение гуляния. А мы остались одни. Я в нашем доме даже ещё ни разу не был. Наша спальня, оказывается, на втором этаже с открывающейся крышей. Подумал, крыша открылась, и мы уже под звёздами! Небо ясное, звёзды светят ярко и блещут в глазах Ленэи, от этого она как звёздная фея смотрит на меня, и так близко!

На следующий день собрались все в том же составе, но, уже как на доброй дружеской пирушке. наших гостей из деревни поселили в гостевом доме, они только после восхода разошлись. Родственники Ленэи у моих родителей, да все разместились. Завтра Валькирия зовёт всех к себе в гости, заодно, планируют, чтобы родные Ленэи прошли саркофаг, да и Ленэе тоже нужно повторить, пока всё не стабилизируется.

Никкос предложил провести ходовые испытания моего опытного разведчика, объединив со свадебным путешествием. Вообще то это предложили Александр, три его брата и Азаэл с Люцифером, а Никкос дал согласие. Проверим раз-

ведчик, они знакомят нас с разными Вселенными, а после таких путешествий сознание начинает всегда закипать и выдавать новые идеи. Они здесь все с жёнами, жёны рады. Разведчик комфортабельный, кают хватает. А когда рассказал это Ленэе, она даже затанцевала, это же интересно! Чем так всех окружающих рассмешила, вот молодец Александр, прекрасно придумали.

Александр предложил вылетать в понедельник, на его родной планете, где он много проходил свои Возрождения в человеческом теле, всегда так делают. Чем хорош разведчик, он всё знает, ну, и быстроходный. Из грузов у нас только оружие, шлюпки и мы с командой. А по комфорту ничем не уступает тяжёлому крейсеру. Даже бассейн есть, но, без природной реальности. Ленэя, конечно, нервничает, остальные девочки её успокаивают.

Как-то спросил Александра – сколько ему лет, он засмеялся и задал уточняющий вопрос – после последнего Возрождения, или всего? После последнего Возрождения их Вселенной подходит к ста тысячам, а – всего? Эту цифру можно посчитать только на компьютере. Скорее всего, к миллиарду подкрадывается. Я даже опешил, не знаю, как и реагировать, а он просто обнял за плечо – когда-нибудь ты меня поймёшь!

Из нас всех пока работает только Елани. Для моего метода нужен и новый вычислитель. Он создан, программы, всё как положено, только юстировка в любом случае нужна. Она со штурманом в рубке постоянно.

Капитан дал команду на отчаливание. Мы в кают-компании все вместе, кроме Елани. Ленэя попросила, чтобы я не уходил, а то ей страшно. Часа через два спрашивает – а когда полетим? Да уже два часа летим! И вижу удивление на её лице. Я на рояле разбираю энциклопедию Люцифера, у него очень хороший музыкальный вкус. Специально иду по его меткам и ставлю свои. Теперь нужно тренировать свою память, очень эффектно, когда музыкант играет без нот, по памяти.

Решили начать с родной Вселенной Александра, эта «Семья» самая молодая, а потом будем опускаться по старшинству вниз. Забежала Елани, хлебнуть чего-нибудь с булочкой, у неё пока стационарный режим. Ленэя попросила показать ей работу, она с начала учебного года начинает учиться в Центре, но, специализацию пока не выбрала, да их даже не знает. Пошла и Елена, жена Александра, она тоже раньше делала штурманские расчёты, вводила их в навигаторы, но, то оборудование уже давно ушло в прошлое. Часа четыре прошло, зашёл капитан и позвал нас полюбоваться, только, осторожно. Зашли, из-за стойки смотрим, как Елани и Елена что-то творят на компьютере, потом вводят данные в вычислитель и спорят, да так возбуждённо. А Ленэя смотрит на них такими глазами, как на богинь! А те опять считают на компьютере, что-то доказывают друг другу, вводят в вычислитель и смотрят результат. А потом опять спорят. А Ленэя даже оторваться от них не может и переводит взгляд то на

одну, то на вторую. Мы потихоньку отошли, прикрывая рты ладонями. Да! – ответил, смеясь, Александр, теперь Елену оттуда не увести, скорее всего, и Ленэю. И, кстати, наперёд скажу, Елена опять начала работать, вместе с Елани и у них неплохой дуэт получается.

Я расспрашиваю Александра про тонкости его вокала, мне очень хочется петь так, как он. Он рассказывает, к нам подключились Азаэл, Люцифер. Азаэл говорит, что у него только сейчас что-то начало получаться, а у меня будет толк, что-то выходит похожее. Только, чтобы входить в сознания других, нужны длительные тренировки вначале с усилителем Системы Смотрителя. Тем более, у меня уже есть опыт.

Мы специально решили наших дам не тревожить. А они к вечеру пришли такие счастливые, озабоченные и уставшие. Да и то, скорее всего, Елани захотела немного хоть поспать, сейчас статичный режим, а завтра утром будем входить в их самую молодую «Семью», а здесь, в любом случае, придётся корректировать. И всё, Ленэя сказала, что будет учиться на математика. Даже поставила будильник, чтобы не проспать, втроём потом корректировали, юстировали, задавали курс.

И вот мы входим в самую молодую «Семью» Вселенных. Никкос выбрал её за свою резиденцию. Наверное, роднее, ближе, все главные решения сделаны здесь. И также потом вошли в самую молодую Вселенную этой «Семьи». Здесь у Никкоса главный, ведущий Центр. Он сам не полетел, говорит, что дел накопилось других много. Но, Александры, да и

Азаэл тоже, этот Центр прекрасно знают и будут нас сопровождать.

Эту Вселенную мы в своём испытательном полёте берём за начальную точку отсчёта, чтобы потом в итоге отъюстировать вычислитель. А его уже будут запускать в серию для установки на корабли, которые будут ходить по моему методу. Эту работу сделать нужно очень скрупулёзно. Но, самое главное, что наши дамы загружены. Это так Александр смеётся, я ещё этому не научился, Азаэл бережёт жену, а я молодой, неопытный.

Не буду описывать этот полёт. Почти за четыре месяца мы прошли путь от самой молодой Вселенной до самой старой, родоначальницы всех «Семей». Останавливались в интересных и памятных местах. Конечно, памятных для Александра, Азаэл и их жён. Они много рассказывают, что и как происходило. Наши дамы стали настоящими штурманами, Елена вспомнила, Елани их стажирует, рассказывает, показывает, а Ленэя впитывает в себя атмосферу цифр и формул, графиков и множеств. Александр лицо нашего корабля, его имя и слава. Все Вселенные перед его именем мгновенно открывают нам все свои ресурсы.

А мы с Азаэл считаем дальше. Создатель не мог ограничиться только этими «Семьями», которые мы только что прошли. Всего четыре месяца нам потребовалось на этот путь, со всеми нашими остановками, посещениями и знакомствами. А что дальше? Предела нет! Как нет его в мате-

матике и в сознаниях! Поделился своими мыслями на нашем очередном музыкальном вечере. Сколько математиков считали экспедицию в корневую «Семью» Вселенных? И математика не простая, далеко не трёхмерная. С Азаэл предлагаем убедить Никкоса на раскрытие Вселенной «Семей», нужно начать считать и изучать Межвселенское пространство, то, что находится между Барьерными Мирами. Это наше путешествие показало не то, что мы его узнали, а то, как мало мы его знаем и то, что он сможет дать нам намного больше, он откроет нам путь в такую глубину, куда не заходило даже наше самое смелое сознание. Теперь это становится нашей самой главной темой вечерних разговоров. Даже Елани за голову берётся от глубины этой задачи, хотя, пытается уже вырисовывать структуру. А мы пока просто фантазируем и мечтаем, как было бы замечательно научиться путешествовать по Вселенной «Семей» не через «корневую систему», а напрямую, по кратчайшему расстоянию.

К концу нашего путешествия у нас уже созрело предложение к Никкосу на новую тему, только, Елани сразу сказала, что для этого нужно создавать глобальный математический Центр. Такие открытия, в большинстве своём, будут делать математики. И мы с ней согласились.

По прибытии в Центр обработчикам теперь долго обрабатывать нашу информацию с автоматических сканеров, которые писали на протяжении всего полёта, по всему спектру. Елани систематизирует свои данные, готовят новый вычис-

литель для штурманов. Конечно, не один день отдали отчётам Никкосу, ему всё интересно. И, конечно, в завершение выдали свои мысли по Вселенной «Семей». Этот термин нам понравился, он тёплый. Я начал, потом продолжил Азаэл, а в завершение Елани со своим математическим представлением. Никкос слушает не перебивая, не отводя взгляда от докладчика и, как бы, сканируя. По окончании Елани долго молчал, потом улыбнулся и начал говорить – мы все, первые пришедшие в эти «Семьи» Вселенных, прекрасно помним, как попали сюда. Мы помним, как, и сколько блуждали в потёмках Межвселенского пространства. Мы помним то отчаяние, которое охватывало нас всех, что нам уже не суждено выбраться из того нескончаемого мрака и пустоты. Нас никто не толкал на тот путь, мы его выбрали сами, и мы знали на что идём, это был осознанный полёт в один конец. И прекрасно помним ту радость, когда вошли в первую «Семью» Вселенных. Ресурсы были уже на исходе, наш путь во мраке тогда составил немногим менее ста лет.

А сейчас мы другие! Тогда мы шли на удачу, не было никакой теории, только одни предположения, аналогии, версии и желания. Теперь наши математики могут просчитать тот путь теоретически, не проходя его физически. В общем так, даёт всем отпуск на месяц, не более, а через месяц поговорим. И ещё! Этот разговор должен остаться только в пределах этого помещения! Гриф секретности этой темы с настоящего момента – ОО. Ваш отпуск начался!

Хотя, как и озвучивалось вначале Никкосом, эта поездка – наше свадебное путешествие, но, мы устали. Устали все. И после объявления отпуска все как будто растворились на просторах Вселенных. Азаэл с Елани улетели вдвоём на своё детское озеро, мы с Ленэей – в физическую реальность к её родителям. А перед окончанием отпуска все опять встретились на веранде у Никкоса с Ассирией. Подлетел Люцифер. Никкос предложил всем нам встретиться у него в кабинете в понедельник с утра. Гриф секретности – ОО не даёт возможности даже говорить по этой теме.

В понедельник Никкос нас просто поздравил с выходом на работу, расспросил по планируемым текущим делам, а по Вселенной «Семей» предложил каждому составить своё видение этой задачи, но, не забывать про гриф секретности – ОО. От себя добавил, что уже дал указания службам обеспечения подготовить проект по созданию Единого компьютерного Центра. Здесь он будет непосредственно работать с Елани. Сроков никаких не устанавливает, но, и не советует затягивать. Между собой, конечно, на эту тему мы можем советоваться, беседовать, но, никогда не забывать про гриф секретности, утечки никакой не должно быть.

В полёте у меня сложились очень прекрасные отношения с братьями Александра и с Азаэл. Конечно, с ними всеми у меня прекрасные отношения, но, скорее всего, из-за возраста, они ближе, душевнее. Мы много разговариваем по Вселенной «Семей», спорим, выдвигаем свои версии, остальные

их разрушают, опять спорим. Каждый знает главную версию каждого, аргументы, доводы. В своём пробном полёте, говоря языком аналогий, мы всё время шли только вдоль «береговой» линии, боясь потеряться в открытом «океане» Межвселенского пространства. Здесь не работают системы Смотрителя Вселенной, нет никаких ориентиров, не работают никакие радары. Фактически, мы в нём слепые, только математика Елани. И пространство, в котором мы двигались, оно многомерное. Вычислитель давал команды куда двигаться, с какой скоростью, когда менять направление движения, когда нырять, когда выныривать. А мы технари, нам нужно видеть, осязать, ощущать, слышать. А здесь этого нет. Гаэл, брат Александра из шестой реальности, задался целью для таких полётов обеспечить экипаж зрением. Он ещё в полёте много экспериментировал, считал. Также, Стэл, Саэл и Азаэл. У нас теперь как соревнование, кто быстрее создаст локаатор дальнего и ближнего обзора. Стэл – брат Александра их седьмой реальности, а Саэл раньше звали Алессандро. Конечно, те саркофаги многое что изменили, даже их имена.

Вот братья и развлекаются в свободное от основной работы время. И регулярно на нашем экспериментальном разведывательном крейсере мы вылетаем для натурных испытаний их моделей, но, пока результаты почти нулевые. Хочу пояснить, сейчас только на этом моём экспериментальном разведывательном крейсере мы можем выходить за Барьерный Мир в Межвселенское пространство. Никкос знает о

таким нашим соревнованием и у Александра постоянно интересуется. Наши дамы называют нас мальчишками, хотя, постоянно интересуются как у кого идёт продвижение. Вот так и встречаемся на веранде у Никкоса и Ассурии.

У меня, как только всплыла эта тема, с первого момента сложилось убеждение, что Межвселенское пространство – это не темнота, не мрак, это реликтовая энергия, разлитая Создателем, в которую он отправил в «плавание» Вселенную «Семей». Даже не могу сказать, откуда, но, я это знаю. Если все мои остальные «конкурсанты» пытаются подсвечивать чем-то, я знаю, что подсветка уже есть. Только, я никогда не занимался электроникой и, поэтому, позвал к сотрудничеству Гаэл, сильнее его в электронике никого нет. Объяснил ему свою идею, и он нашёл ту реликтовую энергию, то реликтовое излучение, которым подсвечено всё Межвселенское пространство. А теперь остаётся только сделать приёмник, и мы сможем дать нашим капитанам «зрение» для путешествий в этом пространстве. Когда доложили Никкосу об этом открытии, он долго и пристально смотрел то на меня, то на Гаэл, потом обнял обоих – молодцы! Порадовали.

Конечно, продолжать всем остальным наше соревнование уже не имело смысла. Интрига пропала. Гаэл уже начал делать радары и дальнего, и ближнего обзора. А мы увидели, Межвселенское пространство – не пустыня. Когда Гаэл дал на экран изображение дальнего обзора, мы все, кто присутствовали на этом включении, шокированы красотой, ярко-

стью и гаммой красок. Конечно, это уже обработанный сигнал, но он передаёт плотность распределения Межвселенского пространства, его градации, в нём есть холмы, низины, реки, озёра, моря и океаны. Конечно, это уже наши сознания так обрабатывают информацию с обзорного экрана, но, всё это есть, и оно статично. Копия экрана, снятая сейчас, совпадает с экраном, снятым спустя месяц. Со всем этим теперь уже разбираются Стэл и Саэл. Любовь Никкоса к имени Александр ещё долго будет вносить путаницы во все повествования, также, как названия и Млечного пути, Солнечной системы и планеты Земля. Но, ничего страшного, интрига всегда должна быть.

Учёные Саэл теперь выясняют, что изменяет рисунок Межвселенского пространства, как долго он остаётся, можно ли по нему составлять карты такого пространства для удобства в навигации. Потом определили, что рисунок делают разные плотности пространства. Это удивительно, поверхностное натяжение пространства не хуже, чем у пространства, создаваемого генераторами Стэл, но, оно не растекается и плотность не выравнивается. Очень интересны свойства этого пространства. В Межвселенском пространстве теперь постоянно висит разведчик с учёными Стэл и Саэл. Сейчас они там черпают море новой информации. И Гаэл постоянно работает над своим оборудованием, радарам и сканерами, наука и техника статичности не терпит. Центры Гаэл, Стэл и Саэл даже создали отдельные направления по Межвселен-

скому пространству, а у Никкоса уже есть задумка о создании отдельного Центра и, думаю, уже скоро.

Единый компьютерный Центр уже функционирует, возглавила его Елани. Сдаётся Центр исследования Межвселенского пространства, по всей видимости, поручат возглавить его мне. Центру Азаэл поручают начать проектирование и производство новых космических транспортных средств, начиная от спасательных шлюпок и заканчивая тяжёлыми крейсерами ударного типа, у Высших ангелов Создателя таких было всего семь. По всей видимости, Никкос начинает подготовку глобальной экспедиции через Межвселенское пространство. Генераторы продолжает Стэл. Для Гаэл уже на подходе новый Центр по микроэлектронике. Он должен обеспечить весь наш флот глазами, ушами, руками и ногами, нюхом и мозгами. Это он сам так смеётся. Кадры можем набирать по всем «Семьям». Также даны указания Смотрителям искать талантливую молодёжь. Для обучения открываются Учебные Центры по всем Вселенным, по всем галактикам и системам.

Никкос серьёзно взялся за науку и обучение. Учебные Центры теперь ведёт Никаэл, батюшка Азаэл. Главный, ведущий Центр, Центры по каждому из направлений, располагаются в самой молодой Вселенной. Только, каждое направление обязуют открывать свои Центры в каждой Вселенной. И это уже не обсуждается. Открываются новые производства по генераторам всех типов, по транспортным средствам, по

оснасткам, жилым разборным модулям. Ничего не говорится в открытую, только, кто знает, мы видим, что уже идёт подготовка к масштабной экспедиции. И видим, что в гигантских количествах будут создаваться генераторы всех типов, строительные Строки всех типов, в том числе и подводные, жилые городки и пищевые машины.

Вокруг Единого компьютерного Центра сооружена такая система безопасности, что через неё не просочится даже атом гелия. Так смеются Лютень и Стужень из времён Никкоса, когда они пришли вместе в Солнечную систему. Им поручена вся безопасность подготовки экспедиции. Мы по-прежнему встречаемся в конце рабочей недели на веранде у Никкоса и Ассурии. Вот и черпаем там межведомственные новости.

Работы всё больше и больше. Да, мне поручили руководство Центром исследования Межвселенского пространства. Здесь уже очень плотно работаем с учебными Центрами, с Елани, Гаэл, Стэл, Саэл. Стэл вообще в восторге от гениальности этого пространства. Оно запоминает своё первозданное состояние и сохраняет его миллионы, миллиарды лет. Его можно вспаривать ножами крейсеров, но, со временем оно возвращается в исходное состояние. Как? Где это прописано? Что запоминает начальное состояние? Ленэя работает у Елани, но, непосредственно по Межвселенскому пространству и, конечно, почти всё время в крейсере-лаборатории из модернизированного разведчика. Они постоянно

считают. Ленэя у Елани ведёт всё это направление. Конечно, никакой информации по их успехам и результатам добиться от неё невозможно, но, по настроению чувствую, что исход близок. Бывает такое, что из неё буквально умиротворение вытекает, а бывает, что лучше не подходить. Но, я и не подхожу, это время лучше переждать.

Интересно получается, подготовку к экспедиции никто не объявлял, даже об экспедиции ни одного слова не озвучено, но, подготовка идёт полным ходом, тихо, без приказов, без календарных графиков, без утверждённых сроков. И мы все, кто догадывается, просто готовимся и делаем всё возможное для ускорения и для её успеха.

Но, всё-таки, Никкос собрал всех, от кого зависит подготовка будущей экспедиции. Долго говорил, объяснял свои сомнения, сдерживающие факторы и вообще, правильность этого решения. Только, посмотрев на наши подготовительные работы, на то, как мы готовимся и результаты наших подготовок, он начал укрепляться в правильности своего решения. Хорошо прошёл разговор, даже не разговор, а беседа. Отправившись в экспедицию, нельзя исключать возможность, что это поездка в один конец. Так это и получилось, когда они летели сюда. Когда Никкос отправлялся с экспедицией по «корневой системе», риска было меньше, ставились маркёры, да и двигались скачками, после каждого скачка ставился маркёр. А здесь, если идти скачками, двигаться можно и миллион лет, но, никуда не прилететь. А если меж-

ду скачками делать большие периоды, мы маркёры будем искать всю нашу экспедицию. Здесь нужно лететь просто на удачу, как Колумб к индейцам, только он хотел в Индию, а открыл Америку. Это Александр так пошутил, он был тогда на том корабле с Колумбом, им было легче, да их и Смотритель страховал. После этой фразы все посмотрели на Никкоса. Тот только пожал плечами в раздумье.

Азаэл уже выдал эскизные проекты на корабли, теперь идут обсуждения с капитанами, штурманами, старпомами. Конечно, за базу взяли те проекты, которые создавались перед экспедицией по корневой системе. Только, здесь будут новые силовые установки, фактически, со старыми проект бы оставался почти без изменений. Ксаэл, по классификации Азаэл – из Александров второй реальности, их Центр разработал новую линейку силовых установок и Никкос дал указание запускать производство только с ними. Хорошо они себя показали, да и характеристики намного выше. Кстати, Стужень теперь главный конструктор тяжёлого крейсера ударного типа. Тяжёлый разведчик, который его группа вела перед предыдущей экспедицией, себя очень хорошо показал и запущен в серийное производство. Флот их очень уважает.

Все производства, которые уже запущены серийно, будут идти независимо от экспедиции. «Семьям» Вселенных нужны корабли, и большие, и малые, также и строительные Строки, модули, жилые городки, машины питания. А о генераторах Стэл даже разговора нет. На площадках по рекон-

струкциям на них приличные очереди и их производства постоянно расширяются. Да также, как и у Саэл по Мирам. По реконструкциям сейчас Александр с тремя – Сарэл, Гроэл и Торэл. На разведке и первичной оценке галактик на реконструкцию – неизменный Лютень из Вселенной Азаэл. Они всегда со своей женой Марой вместе.

Назначено слушание по Межвселенскому пространству. Конечно, аудитория очень ограничена. Такое название даже вслух никто не произносит. Надеюсь, хоть Ленэя получит отпуск. Всё-таки, тяжело в семье без жены, она сейчас все силы отдаёт только работе. Доклад Елани для меня не произвёл видимого фурора, о многом я интуитивно догадываюсь. Елани вслух сказала то, что мне было известно очень давно. Она сказала, а моё сознание сразу сработало – да, это так. Никому не говорю, но, постоянно просчитываю – чей я носитель? В отношении этого у меня даже сомнений нет. И то, что был очень близко связан с Межвселенским пространством, уже даже не сомневаюсь. Кстати, частенько спрашиваю у того, у себя, о волнующих меня вопросах, и нахожу ответы. Но, это моя маленькая личная тайна, даже себе вслух её не озвучиваю. По всей видимости, моё Возрождение только недавно началось, так что, с этой тайной мне ещё долго идти вместе. Это я себя так приземляю, чтобы высоко не поднимался. Зная механизм прохождения Возрождений абсолютно бесполезно сейчас докопаться до истины. Возрождение может быть и вторичное, и третичное. Только, сознание не остано-

вить.

Интересно получается, подготовка к экспедиции не объявлена, а она идёт таким темпом, будто ей включили форсированный режим. Елани читает свой доклад, а у моих мыслей совсем другой порядок. Моё сознание уже в экспедиции, это не навязчивая идея, всё моё сознание там. Кем я был в той экспедиции? Моё сознание буквально зациклено на вылете. Меня частенько буквально преследует та безысходность и безвыходность в постоянном движении вперёд, в котором с каждым днём становимся всё дальше и дальше от дома. И я возвращаюсь к этому буквально каждый день, каждый час и каждую минуту. Конечно, никому об этом не говорю. Просто не хочу, это моё, личное, и я со всем этим должен разобраться только сам.

Когда моё сознание уже начало превращать мою собственную жизнь в непрекращающийся кошмар, решил поговорить с Никкосом. Только, Никкос не удивился моим откровениям. Была пятница, рабочая неделя закончена, мы на веранде готовим мясо, а я, особенно, люблю ещё и овощи на огне. И Никкос стал рассказывать.

Задолго до подготовки той известной нам экспедиции Первых их научным Центром руководил молодой, перспективный и очень талантливый учёный. Звали его Асэл. Они тогда только начали Межвселенские перелёты, вопросов было много, как и загадок. Передвигались только по стволу. Конечно, и Миров тогда не было, пространство было дру-

гое, а чтобы ограничивать пространство от растекания они использовали «барьер». Вот как раз Центр Асэл создал этот первый «барьер», ну, и, соответственно, изучал Межвселенское пространство. Много у них было модификаций «барьеров», но, в конце остановились на том, который мы знаем и сейчас. И он не изменялся.

Их Центр первыми стали создавать Миры, вернее, в то время они были совмещены с пространством. Просто пространство ещё несло ряд вспомогательных функций, которые помогали оперативно выполнять управление энергетическими составляющими сознательных организмов, их обучение, помогали систематизировать и оптимизировать их эволюцию. Конечно, потом они изменялись, дополнялись, корректировались, исключались и вводились заново. Обычный процесс технической эволюции. Из того Центра выросло великое множество самых разнообразных Центров по всем их Вселенным.

Последней разработкой Асэл был новый генератор пространства для заливки Вселенных. Уже готовилась непосредственно сама заливка. Начальные испытания проведены, параметры пространства всех удовлетворяют. Как в то время было принято – заливали из центра Вселенной. Выставили генераторы, провели последние проверки и уже собрались уходить в точку управления заливкой. Конечно, скорости выхода пространства из этих генераторов астрономические. И управления в таких заливках ведутся только удалён-

но. Крейсер, на котором находились и проверяющие, и сдающие, даже не успел отойти, как произошло несанкционированное включение заливки и, естественно, крейсер с комиссией и сдающими испытателями был просто снесён, как песчинка в пыльную бурю. Сколько потом спасатели ни пытались искать хотя бы остатки крейсера, ни кусочка, ни частицы найдено не было. Да и заливку уже не остановить, в этот сектор Вселенной долго было просто невозможно войти. Вот такая печальная история. Вокруг нас стоят уже все присутствующие, Никкос очень редко вспоминает такие случаи, а здесь, с такой глубиной погружения во времени. Потом пояснил, что в то время он только окончил учебный Центр и стажировался по установке и монтажу генераторов. А перед приёмкой и включением их отправили в безопасную зону.

Конечно, все стали задавать Никкосу всякие вопросы по этой истории, но, он поднял руку и продолжил. У этой истории есть продолжение. После того, как они со всеми приключениями прибыли в эту «Семью» Вселенных, даже незадолго до того, как им уйти на свои Возрождения, их разведчики обнаружили очень развитую Вселенную. А развивала эту Вселенную очень высокоразвитая цивилизация ангелов. Из этой Вселенной родители нашего Асэл – Ниэл и Алои.

Вот такая история, нужно родителей поспрашивать про наши легенды, неспроста меня так достаёт мой Мир Пи, что-то он знает. Как попаду в свою Вселенную, нужно будет найти как можно больше информации по зарождению нашей ци-

визации. И, как раз, мои родители с той планеты, откуда пошло развитие. Но, я знаю, у нас там нет похожих артефактов, как саркофаги Первых.

У Азаэл корабли уже идут полным ходом, испытания, доработки, опять испытания, набираются экипажи. Увидел первый тяжёлый ударный крейсер, даже не по себе стало. Постарался Стужень. Все Центры сейчас в Межвселенском пространстве. Очень удивительны и уникальны его свойства, и никого он уже не пугает. Математики Единого компьютерного Центра регулярно знакомят нас со своими последними достижениями. Удивительное чувство, математика позволяет видеть то, что больше ничто не даёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.